

ЮРИ АРРАК И ЕГО «ТЕАТР МАРИОНЕТОК»

Заметки с персональной выставки художника

Чья живопись вызывает на выставке наибольшие споры? У кого из наших художников больше всего поклонников и больше всего ниспровергателей? Ответ прост — у Юри Аррака.

На общем чинном фоне его картины производят провоцирующе-раздражающее впечатление на одних, будят фантазию и вызывают восхищение у других.

Наблюдая картины Аррака на республиканских выставках, нередко задаешь себе вопрос — как выглядели бы эти гротескные образы, собранные воедино. Что получилось бы в итоге — избыток полотен яркой, самобытной, но рассчитанной на восприятие в малых дозах манеры, либо совсем уж обратный эффект — мы привыкли бы к миру творческой фантазии Аррака, признали бы его законность и естественность, но... перестали бы удивляться.

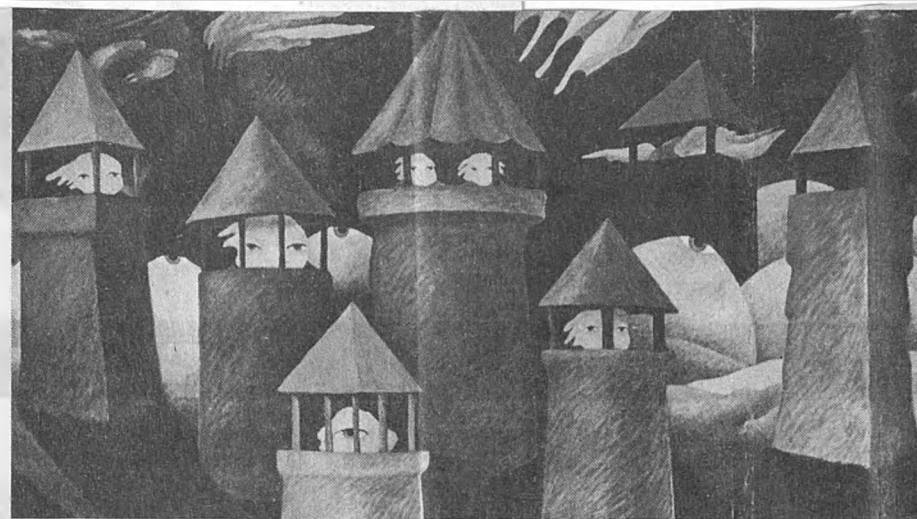
Персональная выставка в

Художественном музее дала на эти вопросы удивительный ответ.

Само местонахождение выставки наложило на нее отпечаток академизма. И этот отпечаток не чужероден — один из ведущих живописцев республики, Аррак давно уже занимает свое, одному ему присущее, место в нашем изобразительном искусстве, и его неожиданности — это ожидаемые неожиданности. В том смысле, что мы знаем — Аррак, несомненно, поразит нас, хотя не знаем — чем и как.

Персональная выставка Аррака — собранные воедино работы разных лет. И если каждая в отдельности давала основания говорить об особенном художническом мире Аррака, то все вместе они определили подробное представление об этом мире.

В первом приближении этот мир — театр марионеток. И тот, кто движет этими

марионетками, представлен нам полотном «Человек на лестнице».

Гротескные человечки полотен Аррака словно подражают «настоящим» людям. Живут очень хлопотливой, суматошной жизнью, в которой все преувеличено, а оттого — несерьезно. И зрителю кажется, что он попал в этот мир по ошибке, заблудившись (недаром же одна из работ называется «Прибытие на чужую станцию»).

Но понемногу привыкаешь к тому, что образы Ар-

рака непохожи на образы реального мира. И это неподобие уже не отвлекает, напротив, оно подчеркивает узнаваемость мотивов, ситуаций, мыслей.

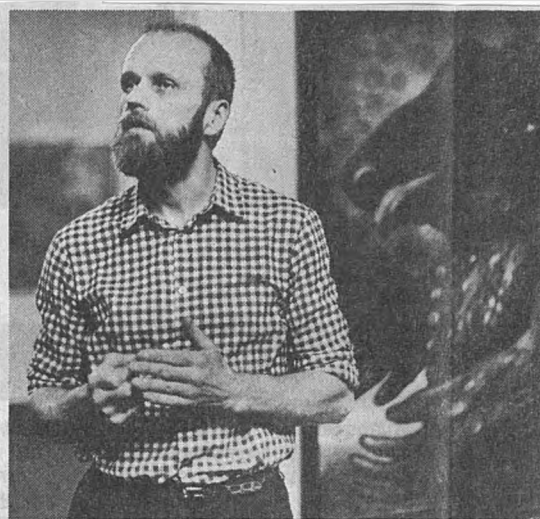
Начинаешь понимать, отчего эти человечки затворяются в башнях по одному и по двое, а потом пугливо выглядывают из своих башен, всматриваясь в окружающий мир.

А потом посочувствуешь смекалке кое-кого из них, скажем, того, кто изображен

на холсте «Битва Св. Георгия с драконом». Уже проглоченный чудовищем, он успевает проткнуть страшилищу брюхо и, следовательно, одержать победу.

И уже, привыкнув, притерпевшись, обнаруживаешь, что данный мир не замкнут в себе, он имеет выход в большой мир и находится с ним в весьма интересных отношениях.

Вот «Стул» — когда-то шокировавшая, а теперь заставляющая думать работа. С полотна протягивается страхо-

видная рука в черной перчатке — и за спинку вполне натурального в трехмерном мире пребывающего стула, — цап!

(Стул, правда, от того мира, в котором пребываем мы, зрители, отгорожен художником, расписавшим сиденье в той же гамме, что и холст. Но это — скорее, чтобы успокоить нас: не вступят, мол, арраковские человечки с нами в контакт, есть между двумя мирами какой-то буфер. Так что от нас тоже кое-что зависит. Мы можем вой-

ти в эту буферную зону, а можем издали, с безопасного расстояния, следить за игрищами «театра марионеток», проводить параллели, и, постигая изображенное художником, лучше понимать нашу, привычную реальность!).

Что пространство полотен Аррака гротескно — это ясно с первого взгляда. Но нужен второй взгляд, чтобы понять — это гротескный реализм, фантастический реализм, называйте, как угодно, но — реализм.

Всеволод Мейерхольд сказал как-то, отвергая упрек в формализме: «Я реалист. Только острой формы».

Эти же слова могли бы применить к себе многие художники XX века. Юри Аррак — из их числа.

Рихард КЛООСТЕР.

На снимках: Юри Аррак и его работы.

Фото Дмитрия ПРАНЦА.

5 MAR 1983

«Молодая гвардия»

Таллин